

Алена
МОСКОВСКАЯ

Ложь ломает даже сильных

ПРЕДАТЕЛЬ

ЗНАЮ (НЕ) ВЕРНУ

Алена Московская

Предатель. Знаю, (не) верну

«Литнет»

2025

Московская А.

Предатель. Знаю, (не) верну / А. Московская — «Литнет», 2025

НОВИНКА: «РАЗВОД ПО РЕЦЕПТУ» — Ты думал, что я никогда не узнаю? — А зачем тебе забивать голову всякой ерундой? Семью я обеспечиваю, деньги есть. Он застегивает ремень, в то время, как девушка, подобрав свои вещи с пола, шмыгает из кабинета — Причем здесь деньги! — восклицаю я, не узнавая своего голоса и... своего мужа. — Ты все это время врал мне! Десять лет брака, дочери близняшки. А мой муж, как оказалось, не просто владелец ночного клуба, он — сутенер. И я застала то, как он проверяет качество своего товара лично. На столе, в своем кабинете... дождалась подарка на годовщину... Только как мне теперь объяснить нашим детям, что папа предатель?♥#ХЭ

© Московская А., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуал 1	9
Визуал 2	10
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

Василиса

— Вот это репетузы!— ахнула подруга, когда я достала из коробки веревочки красного цвета, — Он тебе серьезно это собрался подарить?

Я только прикусила губу от смущения. Вот это да.

Коробка, которую мы нашли сегодня на балконе, стала крайней неожиданностью.

Мы с подругой просто решили достать стремянку, а там за ней вот он, сюрприз на нашу годовщину.

10 лет брака пролетели как пару мгновений, и такого пикантного подарка, я явно не ожидала.

— Ты когда-нибудь видела такие трусы? — не успокаивалась Маша, поглядывая на стринги.

После она достала черный чокер и чулки, размахивая ими в разные стороны.

— Видела, но на себя не примеряла, что мне ими прикрыть? — я удивилась не меньше, — все, не размахивай, надо бы спрятать это, сложить обратно, чтобы не заметил.

Красный комплект, все, что только можно и смазка до кучи.

Боже мой, неужели мой муж решил настолько разнообразить нашу семейную жизнь?

С одной стороны, как-то неприлично, а с другой, ну что такого? Он ведь мой муж. И тем более через столько лет сохранить страсть - это ведь прекрасно?

Я отобрала у Маши коробку, которую она уже почти прижала к себе.

— Все отдай,— улыбнулась я, всматриваясь в ее суженные глаза.

— Лиса, ай, Лиса, какой у тебя будет жаркий вечер,— подруга подскочила с дивана и стала приплясывать, прикусывая губы.

Она свободна и никогда не была замужем, часто шутила надо мной, что нужно вносить разнообразие в семейный быт, а то муж может уйти.

А я с ней была не согласна, муж же не собака, чтобы его на привязи держать. Захочет уйти – уйдет.

Влюбиться в телеведущую погоды и будет только ее желать, даже если дома заперт будет.

— Хватит уже, хватит, сначала хочу, чтобы подарил,— я пыталась Машу уговорить и отнесла коробку обратно на то же место, где и взяла.

— ну что хватит, надела бы да встретила его сразу, с порога, халат сверху накинула и вот тебе на, Адиль, я вся твоя,— Маша открыла холодильник, как у себя дома, и достала бутылку красного вина.

— Ты же знаешь, я не пью почти.

— за любовь надо.

— Вот сама и пей, тебе бы ее еще найти.

Подруга насупилась, щеки надула, но штопор нашла и пробку выдернула, не успей я моргнуть.

Не стала сопротивляться и стаканчик выпила.

Проводила ее и стала ждать Адилья с работы.

Девочки сегодня у бабушки, так что дома будем только мы с мужем.

У него сейчас в клубе какой-то свет меняют, он часто задерживается, но говорит, оно того стоит и когда закончат, он отвезет меня показать.

Я хоть такие места не люблю, шумные, людные, но это его любимое дело, не поехать — значит показать, что мне все равно.

А мне не все равно.

Пока жду его, надо закончить приготовление и стол накрыть. Ложки, вилки, ножи, красивая скатерть.

Все сделала, даже поставила цветы, которые он мне вчера подарил посередине стола и села.

А теперь переодеться, немного макияжа, подкрасить ресницы и губы блеском. Ярко я не крашусь, но под стать такому комплекту стоит, конечно.

Помыла голову, сделала укладку. В груди чувство такое теплое, что вот-вот, он придет, поцелует меня и скажет, как сильно любит.

Но вот проходит час, два, я уже сижу и клюю носом в украшенный стол.

Еду, которую он сказал мне заказать из ресторана уж час, как привезли. А его все нет и нет. Звонить не решаюсь, скажет, что отвлекаю его и вообще он скоро будет.

Просто сидела и смотрела в одну точку, думала о том, какой все-таки он хороший. Обеспечивает меня и нашу семью, не ругается, руку не поднимает. И с девочками занимается, отвозит их в школу частенько по утрам.

На душе стало грустно, когда стрелка на часах пробила десять. Ну край уже, сколько можно? Даже сообщения не написал, мол «дорогая, я задерживаюсь».

Пусто.

Когда вот только дверь щелкнула, я не так сильно обрадовалась, не знаю, усталость это или некая обида. Годовщина все-таки, бывает раз в год, как Новый год и день рождения. А он, блин, вечно занятой...

Не успела встретить, только из-за стола встала.

А он уже шел в мою сторону, красивый, широкоплечий, статный, в темном пальто и в руках большая коробка.

То, что я удивилась, ничего не сказать.

Большая с белой упаковкой и красным бантом. Еще подарок? Еще один? Что же не предупредил, я ему только один купила.

Он встал передо мной, поставил коробку, в глаза мне заглянул и улыбнулся.

— Милая, привет, прости, что задержался. С годовщиной тебя.

Я подошла к нему, и он притянул меня ближе, нежно поцеловал в лоб и провел горячей рукой по моей спине.

— Отлично выглядишь, а вот и твой подарок, как ты хотела, мультиварка.

Глава 2

Василиса

Я отступила, непроизвольно прикусив губу, глядя на мужа. Что-то как-то ком встал поперек горла.

Его широкая улыбка, лёгкая небрежность в движениях, когда он снял пальто и поставил коробку на стол, вызывали у меня смешанные чувства.

В груди боролись два состояния — радость от его возвращения и непонятная тревога.

А ещё мелькала мысль: а что коробка с бельём?

— Представляешь, я целый час в магазине выбирал, — Адиль обернулся ко мне, потирая ладони, — консультант всё рассказывал про модели, функции... Я подумал: тебе точно понравится! Это то, что нам нужно, особенно тебе.

— Мультиварка, — прошептала я, пытаюсь улыбнуться, — Это... полезно. Да, конечно, спасибо.

Слова казались чужими. Они застревали в горле, едва произносимые.

На фоне мелькало воспоминание о той коробке с бельём.

Красный комплект, чулки, чокер... И смазка, чёрт возьми!

От этой мысли я чуть не подавилась, но успела сделать вид, что кашляю.

Ну не мог же он забыть про ту коробку?

Может, спрятал для более личного момента?

В конце концов, это было бы логично.

— Ну чего ты стоишь? Давай скорее распаковывай! — Адиль подошёл ближе, обнял меня одной рукой и поцеловал в висок. Его тепло обычно успокаивало меня, но сейчас оно только усиливало напряжение, — Посмотри, какая классная штука. Там и рецептами можно управлять, и по времени всё выставляется. Всё для тебя, милая.

Все для меня, и рассветы, и туманы и это...

Я медленно потянулась к коробке, снимая с неё бант.

Ладони чуть дрожали — может, от предвкушения, может, от внутреннего сомнения.

Адиль стоял рядом, нетерпеливо наблюдая за моими движениями, а я старалась сохранять спокойствие, не выдавая ни капли своих смешанных чувств.

Когда крышка была снята, первым, что бросилось в глаза, была толстая книга рецептов с яркой обложкой.

Я взяла её в руки, ощущая странное чувство тяжести в груди. Листы пахли типографией, а на первой странице красовалась надпись: «Вкусно, как у бабушки.»

И это не камасутра, это правда просто книга рецептов.

Я повертела книгу в руках, пытаюсь выдать из себя радостное выражение.

Вроде бы это полезно, правда?

Для семьи, для ужинов... для нас.

Отложив книгу в сторону, я взглянула на содержимое коробки.

Внутри, аккуратно упакованная, стояла мультиварка — действительно навороченная, с панелью управления, множеством кнопок и блестящим корпусом.

— Ну что скажешь? — Адиль с гордостью посмотрел на меня.

Что я в шоке, подойдет?

— Потрясающе, — я сглотнула, кивнув, — Правда, выглядит впечатляюще. Навороченная.

— Тебе понравится, вот увидишь! — он наклонился, чтобы поцеловать меня, крепко обняв за плечи, но в этот момент я чувствовала себя немного странно.

Может, я просто устала? Устала его ждать постоянно и надеялась на что-то горячее, чем холодная книга и металл?

— Спасибо, — выдохнула я, позволяя себе короткую улыбку.

Он тут же обошёл стол и сел, оглядывая праздничный антураж.

Свечи, аккуратно сложенные салфетки, цветы в вазе — всё выглядело идеально.

— Ох, как ты красиво накрыла стол! — с искренним восхищением заметил он.

— Ага... я старалась, — тихо ответила я, опускаясь на стул напротив.

Мы сидели за столом, и я смотрела на него, чувствуя одновременно тёплую радость от его внимания и лёгкий укол чего-то непонятного.

Он был счастлив, улыбался и делал мне комплименты, и этого, казалось, должно было быть достаточно.

Но где-то глубоко внутри я всё равно ловила себя на мысли, что что-то не так. Что-то не так, и чувствую, что скоро узнаю, что именно.

Визуал 1

*Дорогие читатели, время познакомиться с героями.
А пока хочу напомнить, что не забывайте добавлять книгу в библиотеку.
Ваши звездочки и комментарии, очень мотивируют автора писать яркие и эмоциональ-
ные истории, не пожалуйте уж, такое вам приготовила...
Знакомимся?*

Адиль

Мужчина со вспыльчивым характером, может взорваться за долю секунды, но отходчив. Таких, как он, называют скользкий, жук, матерных слов писать уж не будем.

Хобби- да хобби много, играет в хоккей, в гольф, собирается с друзьями часто. Заботится о своих девочках.

Отец погиб. Есть только мать, к которой Адиль относится с теплом. Часто отвозит ей внучек, а та и рада.

Но кое-что о нем знают только самые близкие друзья, и это кое-что, скоро раскроется.

Мягко стелет, да жестко спать.

Можно листать дальше, там у нас Василиса и девочки

Визуал 2

Василиса, друзья зовут Лиса, ударение на И.

Умная, сильная, крайне спокойная женщина. Росла в полной семье, мама и папа сейчас живут далеко.

В браке думала, что счастлива и любила, но все ... не так гладко.

Варит мыло и вяжет пуховые платки на продажу. Есть маленький онлайн-магазин, безумно любит своих детей.

Часто выходит на пробежки, особенно по утрам, чтобы следить за своей формой и набираться сил на грядущий день

Лиля и Диля

Учатся во втором классе в частной школе, где у них хорошие отношения с одноклассниками. Но часто Федька из 3б дергает их за косички.

Занимаются в музыкальной школе и любят рисовать.

Из родителей больше любят маму, потому что папа постоянно пропадает на работе, но зато потом покупает подарки.

Шкодницы маленькие, характер достался папин.

Следующая прода завтра! Рада видеть вас в истории.

Обнимаю, ваша Алена!

Глава 3

Василиса

Мы сидели за столом.

Передо мной лежал прожаренный стейк с гарниром. Аромат был потрясающий, но аппетит будто испарился. О да, точно испортился.

Я ковыряла его вилкой, разглядывая сок, стекающий по бокам, но на вкус попробовать всё никак не решалась.

Адиль, напротив, уминал за обе щеки, словно с голодного края пришел.

Между делом он рассказывал про работу, а я старалась слушать, хотя мысли тянули меня совсем в другую сторону. Назад, за дверь, на холодный балкон.

— Ты не поверишь, Лис, мы наконец-то получили неон! — Красный, насыщенный. Такой эффектный. Смотрится просто бомба, особенно на фоне чёрного зала.

Я кивнула, пытаюсь улыбнуться.

Красный, как я понимаю теперь твой любимый цвет?

Слушала и нет-нет поглядывала на мультиварку.

Ведь он старается, правда? Этот подарок, его слова, то, как он меня обнял — всё это должно было согреть. Но мне дуло, и это не с окна. Оно плотно закрыто.

— А ещё... Мы привезли эту сакуру. Помнишь, я тебе говорил? Та самая, в стеклянном кубе, светится атас. Мы поставили её прямо у входа. Выглядит бомба. Обязательно покажу, когда закончим монтаж.

— Угу, — протянула я, вонзив вилку в стейк, который уже начал остывать. — Звучит классно.

— И это ещё не всё, — он продолжал, будто не замечая моего приглушённого тона, — Я взял нового маркетолога. Парень молодой, но с хорошими идеями. Думаю, с ним мы сможем привлечь новых клиентов. Конкуренция сейчас бешеная, но я думаю, заебись все будет. Не первый год работаем и не такое вывозили.

Я снова кивнула, отодвигая мясо в сторону.

Это было круто, действительно круто. Но где-то глубоко внутри меня застряла странная колючка.

Почему же я всё ещё чувствую себя опустошённой? Может, это просто усталость от дня или ожидание, которое слишком затянулось.

Праздничная атмосфера, которой я так хотела зарядиться, казалась какой-то надуманной. Может я уснула за столом и мне это все снится? Плохой сон.

Мы вроде бы отмечали годовщину, но...

Я старалась сосредоточиться на его голосе, на его улыбке, на том, как оживленно рассказывает о любимом деле. Знаю об этом клубе его все.

— Лиса, ты в порядке? — вдруг спросил он, отрывая меня от водоворота мыслей.

— Да-да, всё хорошо, — я подняла глаза и улыбнулась, — Просто устала немного.

— Ну так расслабься. Этот вечер только для нас, — он наклонился ко мне и нежно провёл рукой по моей щеке, — попробуй уже мясо, зажарили хорошо.

Посмотрела на него, заставила себя снова улыбнуться и крепче ухватила за вилку.

Он заботливый, внимательный, он делает всё для нас.

А я сижу тут и думаю о какой-то глупой коробке, которая, может, даже ничего не значит.

Всё же это ведь счастье, правда? Наверное.

Ужин прошёл спокойно, хотя моё настроение так и не вернулось.

Я пыталась поддакивать, кивать в нужных местах, но каждый раз ловила себя на том, что слова пролетали мимо.

Ничего не понимаю, что он говорит, даже неудобно как-то, что мне почти все равно.
Он не заметил моего состояния.
Или сделал вид, что не заметил.
Вскоре мы отправились в спальню.
Адиль сказал, что адски устал и почти сразу разделся и лег на кровать.
Перед тем как провалиться в сон, он притянул меня к себе, обнял крепко, мертвой хваткой.
Но его горячая грудь и сильные руки, вместо того чтобы успокоить, только усилили странное чувство внутри.
Что-то было не так. Я не могла это объяснить, но тревога, похожая на лёгкий зуд, не давала покоя.
Лежа рядом с ним, я смотрела в потолок, следила за тенью от уличных фонарей, которая двигалась по стенам.
Думала о подарке, о коробке на балконе.
Почему он так уверенно вручил мне мультиварку? Да еще книгу рецептов. Почему даже не намекнул на другой подарок?
Или я просто слишком много думаю?
Надо уснуть, после обеда девочек забирать нужно со школы. а до этого сварить суп и постирать рубашки Адила.
Засыпай, Лиса, засыпай.
Но я ворочалась, укрывалась плотнее, пытаюсь уговорить себя расслабиться. Каждая мысль, казалось, превращалась в тяжёлый камень, который ложился на грудь.
Подарок... этот красный комплект... А если он не для меня?
Эта мысль вкралась в голову и тут же заставила сердце сжаться.
Я тут же отогнала её, убеждая себя, что это глупо.
Мы вместе уже десять лет. Адиль меня любит.
Он хороший муж, заботливый отец.
Часы пробили за полночь, прежде чем я наконец заснула, устав бороться со своими страхами. Ничем еще не подтвержденными.
Наутро я открыла глаза когда была уже одна.
Его половина кровати была холодной, а в доме тишина.
Развернулась только, а на прикроватной тумбочке лежала записка.
Я потянулась, взяла её в руки: *«Пошёл 11 год, а я всё так же тебя люблю»*.
Я улыбнулась, пробежав глазами его знакомый почерк.
Эти слова должны были согреть меня, и они согревали.
На миг.
Потом холодная мысль снова закралась в голову. А если?
Положив записку обратно, я пошла к шкафу.
Открыла его дверцы, проверила полки. Ничего.
Прошла к ящикам.
Может он на видное место перетащил, чтобы я нашла к вечеру? Главное, чтобы быстрее девочек, а то будет то еще шоу.
Один за другим открывала – пусто.
Скомкав халат, я вышла на балкон.
Холодный воздух ударил в лицо, заставляя вздрогнуть.
Ну и холодина, весна все-таки скоро. Пора бы и тепло уже, надоело кутаться.
Заглянула за стремянку, где вчера видела коробку.
А ее там не было.
Пусто.

Здесь тоже.

Пусто.

Значит она все-таки не для меня?

Глава 4

Василиса

Мир перед глазами закружился, будто я находилась на палубе корабля в шторм.

Я облокотилась о холодную стену, закрыла глаза, пытаюсь прийти в себя.

Сердце стучало слишком громко, а в голове гулко звучал один и тот же вопрос: Что это всё значит?

Это какой-то бред. Нелепица.

У него же не может быть любовницы, правда?

Адиль?

Мой Адиль?

Зачем он тогда прятал коробку дома?

Это же просто со стратегической стороны недальновидно!

Если бы он хотел скрыть что-то, он бы никогда не сделал это так неуклюже.

Он всегда всё тщательно планирует. Всегда. Он готовится всегда и ко всему. А вдруг он меня разлюбил и теперь так намекает? Боже мой.

Я заставила себя открыть глаза, но фокус всё равно был рассеянным.

Мысли сменялись одна за другой. Это какая-то ошибка.

Я слишком много себе напридумывала.

Но откуда тогда это чувство, будто земля уходит из-под ног? Почему я не могу отогнать эту мерзотную мысль?

Пару минут подышала и пошла на кухню, пытаюсь занять себя чем-то, чтобы отвлечься.

Нужно готовить обед. Девочки придут со школы, и я не хочу, чтобы они почувствовали что-то не так. Если уж мама и переживает, это не должно их касаться.

Они наши дети. А мы уж, взрослые, сами разберемся.

Открыла холодильник, достала овощи, нож привычно лёг в руку.

Борщ всегда был их любимым, да и Адиль тоже его любил. Хотя это сейчас не важно. Просто еда, чтобы заполнить желудок.

Я включила плиту, поставила кастрюлю с водой, начала шинковать капусту.

Но мысли не отпускали.

Он часто пропадал на работе, но ведь так было всегда.

Мысли вернулись к самым первым годам нашего брака.

Он тогда только начинал свой бизнес, ночевал в офисе, говорил, что без этого они не выдержат конкуренции.

А я верила. Всегда верила.

Может и зря. Может зря не устраивала скандалы и зря не била посуду в дребезги.

Что, если я ошибалась? Что, если он изменял мне с первого дня? Столько лет так умело скрывать и спалится только на коробке с бельем? Тоже бред.

Эта мысль заставила мою кровь в жилах застыть, пока вода в кастрюле кипела.

Я даже остановилась на секунду, глядя на доску перед собой.

Вспомнились моменты, когда он опаздывал, не отвечал на звонки, забывал важные даты.

Тогда это казалось естественным: работа, проекты, ответственность.

Но теперь, когда в голове поселилась эта ерундистика, каждый из этих эпизодов казался подозрительным.

Все казалось. Даже его чрезмерная усталость. Ну не может здоровый мужчина секса не хотеть по месяцу, а у нас такое бывало. Не может ведь, правда?

Нет, это невозможно, — убеждала я себя. — Он любит меня. Мы вместе десять лет. Как он сегодня сказал? Одиннадцатый пошел.

У нас двое прекрасных детей. Он не мог. Он не мог...

Пока не доказано... Не пойман - не вор. Нет доказательств – не изменил.

Я продолжила нарезать капусту, машинально орудуя ножом.

Внутри шёл бесконечный анализ: его слова, его действия, его прикосновения. Неужели это всё было ложью? Или я просто слишком мнительная?

Все возможно, так погрузилась в материнство, так мылом заварилась, что не заметила как муженек налево ходит. Мда, Лиса, браво.

В какой-то момент резкий укол в пальце вырвал меня из мыслей.

Я отдернула руку, увидев, как тонкая струйка крови потекла вниз.

Нож упал на разделочную доску. Черт.

Я уставилась на порез, не сразу осознавая, что произошло. Это словно вывело меня из ступора. Зачем мне столько капусты? Тут на три борща...

— Ну вот, — прошептала я, прикладывая палец к губам, — Не понимаю только, боль сильнее физическая или моральная?

Вздохнув, я взяла салфетку, прижала её к пальцу. Ничего страшного.

Хотя...

Нельзя терять контроль. Нигде. Надо успокоиться.

И обед надо приготовить тоже.

Через пару часов дверь хлопнула, и на пороге появились мои девочки.

Диля и Лиля с порога начали болтать наперебой, бросив рюкзаки у стены. Ну что за привычка-то такая? Ой, шкоды.

— Мама, бабуля нас привезла! — радостно воскликнула Диля, снимая шапку и раскидывая шарф в разные стороны. — Она сказала, что потом зайдёт! Уехала в солярий.

— Ага, у неё дела, — добавила Лиля, кивая, — Но она обещала привезти нам яблоки и печенье.

Я улыбнулась, обняв каждую по очереди.

Мои девочки пахли свежим воздухом и слегка морозными щеками.

Холодно сегодня. Очень.

— Бабуля у нас деловая женщина, — погладила я их по голове, — Папа тоже в нее пошёл, весь в делах.

Девочки рассмеялись, бросая куртки на стулья.

А мне что-то не смешно было. К сожалению.

— Мама, знаешь, что сегодня было? — начала Лиля, захлёбываясь словами, — В 3б этот Федька-редька снова нас за косички дёргал!

— Да, и он ещё сказал, что Лиля похожа на льва, — подхватила Диля, размахивая тетрадкой, — А у меня в бантике запуталась ручка! Мы потом жаловаться хотели, но он быстро убежал.

— А я его потом испугала, — добавила Лиля, гордо вздёрнув подбородок, — Сказала, что приду к нему с папой.

Я улыбнулась, качая головой.

— Ну-ну, не угрожайте мальчишкам.

Да уж, все мальчишки любят дергать за косички, чтобы внимание привлечь. И в каждом возрасте у этих слов свое значение.

Они рассмеялись, а я вдруг поймала себя на том, что впервые за весь день чувствую лёгкость. Фуф. Аж выдохнула.

Ну и так вышло, что я увлеклась их рассказами о школе, об учительнице по математике, которая любит ставить много задач, и о том, как они на физкультуре впервые пробежали километровую дистанцию.

Потом, пока девочки делали домашние задания за кухонным столом, я помогала им с задачками, проверяла их тетради и слушала их перепалку о том, кто лучше решает примеры.

Диля утверждала, что быстрее, а Лиля напоминала ей, что аккуратность важнее. И вообще надо оформлять правильно. Ой, мои хорошие.

— Лиля, у тебя опять кривые цифры, — ворчала Диля, заглядывая в её тетрадь.

— Зато я считаю правильно! — огрызнулась та, глядя на меня с надеждой на поддержку.

— Обе вы молодцы, — а что мне сказать? — А теперь хватит спорить. Завтра учительницу порадуем аккуратными записями, ладно?

Они правда избавили меня от самокопания.

Дочки, как лекарство от самых разрывающих тревог.

Но, несмотря на всё это, где-то глубоко внутри что-то продолжало тлеть.

Когда часы пробили девять, дверь щёлкнула.

Я повернулась к прихожей, и туда вошёл Адиль.

Его пальто было слегка припорошено снегом, а на лице читалась усталость.

— Я дома, — такой же басистый голос и уставшая ухмылка, как и всегда.

Ну-ну. Здравствуй, дорогой супруг.

Девочки, доброго времени суток. Вы в комментариях спрашивали, как будет выглядеть лысый Адиль, и я вам приготовила пару картинок. Что скажете, брить будем?

Хорошего дня, ваша Алена!

Глава 5

Василиса

— Нам надо поговорить,— единственное, что смогла сказать я, направляясь в сторону кухни.

На этом вечер для всех, казалось, только начинался.

Или нет, казалось, так ведь и было.

Я облокотилась локтями о столешницу, пытаясь удержать руки в покое, он стоял – с совершенно спокойным видом, словно этот вечер ничем не отличался от остальных.

Адиль закрыл дверь и уселся напротив, расстёгивая запонки на рукавах рубашки.

— Что случилось? — спросил он, встретившись со мной взглядом.

Его голос был ровным, спокойным, как всегда. Словно он и вправду не понимал, что именно сейчас происходит.

Я смотрела на него, всматриваясь в знакомые черты лица. Этот взгляд, который раньше был для меня опорой, теперь казался чужим.

Внутри меня смешались гнев, боль, обида, но самым сильным было непонимание.

Что я должна чувствовать? Как вообще реагировать?

Я выдохнула, собираясь с духом, и вдруг, сама того не ожидая, выпалила:

— Я нашла на балконе, за стремянкой, коробку с бельём. Красный комплект... чулки... Я думала, это подарок мне. Но сегодня там ее уже не было. Ее кто-то забрал.

Адиль тяжело вздохнул, отвёл взгляд и молча налил воды из графина.

Никаких криков, никакого возмущения, только странная отрешенность.

— Это не то, о чём ты думаешь, — прикусил нижнюю губу и уставился на меня.

Я почувствовала, как к горлу подкатила горячая волна.

Слезы на глазах уже были. Мне стало так больно и от реакции больше всего. Такая банальная фраза? Это все что он может мне сказать?

Он лишь слегка покачал головой, словно усмехаясь.

— То есть у тебя появилась любовница? — выдавила я шёпотом, едва переводя дыхание.

Он фыркнул, налил воды и мне, и себе. Что же он тянет? Скажи мне уже! Признайся!

Отпил глоток, не отводя от меня взгляда, и, наконец, произнёс:

— Василиса, ты преувеличиваешь. Да, возможно, я не идеален. Да, я провожу с тобой и девочками мало времени. Но я люблю тебя. Ты прекрасная жена и просто солнышко. Ты красивая, ухоженная, не забрасываешь себя, как это делают многие женщины в браке. Ты хорошая.

Его слова звучали спокойно, даже ласково, но в них было что-то... не то.

Что-то, от чего сердце сжималось всё сильнее.

— И я мужчина, — продолжил он без стеснения, — У меня есть потребности.

Я посмотрела на свой стакан воды. Пальцы обхватили его так крепко...

Грудь сдавило от этого спокойного тона, от его слов.

Я сидела напротив него и слушала, чувствуя, как внутри разрастается страх.

А в голове звучал только один вопрос: что именно я сейчас услышу?

Он ведь тянет. Стукнул бы уже молотом по наковальне, а не расхваливал какая я хорошая. Ведь просто не изменяют. Просто так уж нет.

И вот он снова заговорил:

— Да, есть потребности. Но я же не кидаюсь на других женщин на улицах, Василиса. У меня их даже в друзьях в соцсетях нет. Я ни с кем не общаюсь. Можешь взять мой телефон и проверить, если хочешь. У меня никого нет.

Я мотнула головой, не понимая.

Внутри всё переворачивалось.

Чего? Никого нет? Я что себе все напридумывала и сейчас как дура выгляжу?
Чувство ведь внутри, что что-то он мне все равно не договаривает.

— А коробка? С бельём?

Она не давала мне покоя.

Адиль чуть улыбнулся, сел удобнее, опёрся локтями на стол и посмотрел на меня мягко, с каким-то теплом.

— Она для тебя, Лис. Я забрал её в машину, потому что... потому что адски уставал в последние дни. Я, правда, заебался, Лиса моя любимая, просто как чёрт. И решил, что лучше отложить. Мои потребности могут подождать, когда на кону потребности семьи. Вы нуждаетесь в деньгах, в том, чтобы папа вас всем обеспечивал. Ты хочешь ходить на массаж, покупать хорошую пряжу для своих платков... — Он выдохнул, развёл руками. — И я не готов вас в этом ограничивать. Я работаю ведь. И какой я буду мужчина, какой я буду отец в глазах девочек, если даже базовые ваши потребности закрывать не буду. Мне будет стыдно и я сам себя сожру изнутри.

Я смотрела на него, чувствуя, как сердце медленно отпускает эту тяжесть.

Он снова улыбнулся, облокотился на спинку стула.

— Коробка лежит в бардачке. Я могу её сейчас тебе принести, если хочешь.

Слова не сразу дошли до меня. Да, я в ступоре. Я ждала других слов. Вообще других.

Я хотела было что-то сказать, но он продолжил:

— И вообще... — Адиль снова выдохнул, словно собираясь с мыслями, — Я хотел сделать тебе подарок вместе с основным. Я вчера задержался не из-за работы, Лис. Я соврал. На самом деле я был у туроператора. Мы через две недели вылетаем на остров, отдыхать дней на пять. Ты, я и девочки. Для них няню нашёл, чтобы мы могли побыть только вдвоём.

Я сидела за столом, молча глядя на него, и чувствовала, как внутри что-то надламывается. Мы едем отдыхать? Коробка для меня? Понять не могу. А что правда себя накрутила? Не может быть. Мамочки...

— Я думал, что получится освободиться раньше, но этот менеджер со своей мультитаркой, бабина эта мозги трепала сколько звезд нам надо и какой трансфер. Короче, прости, что задержался вчера. Куча дел, правда. Не хотел чтобы ты плакала и тем более, чтобы ты думала, что больше как женщина меня не интересуешь.

Глава 6

Василиса

Я мотнула головой, не в силах ни спорить, ни говорить что-то ещё.

— Покажи. Покажи мне эту коробку.

Адиль фыркнул, словно был слегка удивлён моей настойчивостью, но не стал спорить.

Он встал из-за стола, выдохнул и направился к коридору.

— Ладно, — бросил он через плечо. — Сейчас всё покажу. Хотел ведь подарок. Сюрприз мать его.

Я поднялась и поспешила за ним, чувствуя, как сердце стучит всё быстрее. Накинув куртку поверх домашней кофты, торопливо сунула ноги в ботинки, даже не завязав шнурки.

Адиль уже застёгивал пальто, когда я догнала его в коридоре. Он выглядел немного уставшим, но больше каким-то недовольным. Или мне это снова кажется?

— Ты чего так переживаешь, моя девочка? — спросил он, слегка улыбнувшись, — Всё ведь хорошо.

Я опустила глаза, чтобы он не заметил, как меня накрывает. Слова застряли где-то в горле.

— Прости, просто... странное чувство, — тихо призналась я.

Он кивнул, положил руку мне на плечо, будто хотел успокоить.

— Всё понимаю. Если это нужно, чтобы ты была во мне уверена, достану коробку.

Мы зашли в лифт.

Когда двери закрылись, я поймала своё отражение в зеркале на стене.

На меня смотрела женщина с растрёпанными волосами, немного усталым взглядом и лицом, на котором читалась смесь сомнений и страха.

Я долго смотрела на себя, стараясь найти в отражении ту уверенную и спокойную женщину, которой была раньше.

Но её там не было. Что-то внутри меня надломилось вместе с упаковкой красного белья.

— Может, я просто ошибаюсь? — проскользнуло в мыслях и тут же ушло.

Я не знала, что думать. Это чувство... Оно пришло внезапно, с этой коробкой, с его усталостью, с тем, как странно он в последнее время улыбался.

Может, я действительно накручиваю себя? Может, это просто последствия усталости? Нашей общей усталости?

Но несмотря на эти мысли, я не могла остановиться.

Не могла не идти за ним. Меня вело какое-то внутреннее, почти интуитивное чувство, что мне нужно увидеть, убедиться.

Лифт замер на первом этаже, двери открылись, и я сделала глубокий вдох, чтобы успокоить себя.

Мы вышли наружу, прохладный воздух тут же пробрался под куртку.

Я зябко поёжилась, сунула руки в карманы, пока Адиль шёл чуть впереди.

Его уверенная походка только усиливала моё замешательство.

Мы подошли к его машине, припаркованной у подъезда.

Он достал ключи, нажал на кнопку, и двери разблокировались с привычным щелчком.

Я замерла позади него, чувствуя, как меня колошматит уже не по-дестки.

— Держи, — он достал коробку и протянул ее мне, — Всё для тебя.

Я взяла ее дрожащими руками. Не соврал.

Она же, и такая же открытая уже, какой я ее оставила за стремянкой.

И вот, я стояла на холодной улице с этой коробкой, чувствуя, как все мои странные подозрения на его счет просто...

Мы вернулись домой.

Я молчала, пытаюсь разобраться в своих чувствах, а Адиль, будто ничего не случилось, разулся, снял пальто и подошёл ко мне.

Он обхватил моё лицо ладонями, поцеловал в губы и, взглянув мне прямо в глаза, сказал:

— Ты можешь отдохнуть. Сходи в ванну, расслабься, полежи как следует. А я пока посижу с девочками. Выдохни, Лис, все хорошо, только вид у тебя измученный. Давай дыши, красный подчеркивает красный. И если будут красные глаза, комплект будет смотреться не так.

Я кивнула, всё ещё находясь в каком-то странном состоянии.

С подарком в руках прошла в ванную, поставила её на столик возле раковины.

В голове не было ясности, только тихий, глухой шум, который не давал сосредоточиться.

Я начала набирать воду, закинула бомбочку и пены, а пока ванная заполнялась, выглянула в коридор, услышав визг девочек.

Адиль держал их на руках, обе уже в пижамах, с растрёпанными волосами.

Они смеялись, обхватив его за шею, а он что-то им шептал. Он подбросил их немного вверх, и они аж пропищали от радости, цепляясь за него, как маленькие обезьянки.

— Ну всё, мои девчонки, на кухню! — сказал мой супруг, ловко разворачиваясь и унося их в сторону кухни.

— С папой пить чай! — закричала Лиля.

— И его любимое печенье! — добавила Диля.

Я стояла у двери ванной и смотрела, как они исчезают за углом, оставляя за собой тот еще дикий счастливый рев.

Девочки мои, как они по нему скучают. Правда скучают и так ведь радуются, когда он может уделить им хоть минутку.

Их смех, их маленькие руки, тянущиеся к нему, — всё это было таким тёплым, таким правильным.

Почему внутри меня что-то продолжало скрести, напоминать о себе?

Когда я вернулась в ванную, вода уже почти достигла нужного уровня.

Я добавила немного пены, закрыла дверь и, наконец, сбросила с себя одежду.

Когда кожа стала почти кипятком, я вытерлась полотенцем, быстро глянув на часы.

Уже ночь. В доме стояла тишина.

Девочки, скорее всего, уже спали, а Адиль, наверное, тоже отдыхал в гостиной. Или может в спальне. Меня никто не тревожил, я правда отдохнула.

И вот оно, заветное.

Я открыла коробку, наконец-то решившись.

Красное бельё выглядело ещё красивее, чем я его запомнила.

Чулки, бюстгальтер, изящный пояс. Всё это казалось таким... Страстным.

Я медленно надела его, поправляя каждую деталь. Удивлю его, так же как он удивил меня.

Но когда я достала бюстгальтер, чтобы завершить комплект, замерла. Он был... большим.

Намного больше, чем я ожидала. Просто огромный...

Минимум на три больше моего.

Я стояла перед зеркалом с этим бюстгальтером в руках, и мне словно обухом по голове.

Горло пересохло.

Мысли смешались. Я смотрела на него и не могла пошевелиться.

Стоп.

Мой муж не знает, какой у меня размер?

Глава 7

Василиса

Я смотрела на этот бюстгальтер, держа его в руках, словно он был чем-то живым, каким-то непонятным символом того, что рушило мою жизнь в пух и прах.

Но тот, в том комплекте был ведь небольшой.

Не такой... Извините меня на огромную грудь. Это сколько же надо силикона вкачать.

ЛИСА! Тише.

Размер явно был не мой.

Но коробка ведь уже была открыта раньше, и тогда всё казалось правильным, подходящим. Неужели я ошибаюсь? Неужели что-то поменялось?

Пазл не сложился. Вообще. Никак. Ни коем образом.

В голове начало пульсировать одно и то же:

«Что всё это значит?»

Адиль. Мой муж. Мой Адиль.

Он ведь сказал, что коробка для меня.

Я видела, как он улыбается, как говорит, что устал, как старается сделать всё для нашей семьи.

Но теперь... Теперь я стояла в ванной, в своей любимой и пар от кипятка, от которого я сейчас задохнусь – меньшее, что меня волнует.

Что он делает? Что скрывает? Или я просто схожу с ума? Нет. Я видела. Я знаю. Это другой комплект.

Я нервно отбросила бюстгальтер в сторону, села на край ванны и зажала голову руками.

Всё это казалось какой-то нелепицей.

Как будто он специально пытается заставить меня думать, что я чокнутая.

Или, может, я сама себя накручиваю? Но внутри всё кричало: Нет, это не просто так.

И я себе верю.

Когда я собралась с силами, прибрала все обратно в коробку, чтобы девочки не видели, вышла из ванной.

В спальне доносилось дыхание Адиля.

Он спал. Ну еще бы миленький, спишь.

Было бы нелепо если бы я вышла в этом белье, а он там храпит и слюну на подушку пускает.

Вот была бы страсть, мама родная.

— Хе-хей, муженек, вот твои трусы на пять размеров больше и презервативы xs. Не подходит? Извини. С любовником спутала.

Спал так, как будто у него не было никаких секретов, никаких сомнений, ничего, что могло бы его тревожить. Только я отдуваюсь. За всех.

Я стояла у двери спальни и смотрела на его спокойное лицо, на его раскинутые руки на мою сторону кровати. Мягко тебе. Мягко.

Но я не могла спать. Какой мне сон, когда меня в спину как будто осы покусали.

Не могла просто лечь рядом с ним и делать вид, что все ё нормально.

Придушу ведь его в порыве злости. Что-что, а чувство достоинства у меня есть. Я не терпила.

Я вернулась на кухню, включила слабый свет и, немного помедлив, взяла его телефон.

Пароль я знала — он не скрывал его.

Вводя цифры, я чувствовала, как сердце колотится всё быстрее. Найду? Не найду?

Но внутри телефона было пусто.

Никаких странных сообщений, никаких приложений, которые могли бы намекнуть на что-то подозрительное.

Всё было настолько обычным, что это только усиливало мою тревогу.

Я отложила телефон и встала.

ПК — мелькнула мысль, и я направилась в его кабинет.

Адиль никогда не запрещал мне пользоваться компьютером, но я редко туда заходила.

На экране был запрос пароля.

Я ввела его стандартный — тот же, что и на телефоне.

Экран ожил, и я быстро открыла браузер, почту, папки. Ничего. Всё чисто. Вообще все.

Даже запросов порно нет. Ничего. Инкогнито вкладка?

Не знаю. Не думаю. Девочки пароль не знают.

Я ведь видела как он пару раз смотрел. Ну ругать не стала. Может захотелось. Это ведь наверное не измена...

Не суть сейчас. Я ищу доказательство его живой любовницы, а не той, которую он никогда не увидит. Компьютерные проститутки мой лифчик не носят.

Я уже собиралась выключить его, когда заметила, что в правом верхнем углу отображался маленький значок. Там можно переключить учетную запись.

Вот оно.

Первая была стандартной, подписанной его именем.

Но вторая... Вторая была странной. Имя аккаунта выделялось: Sugar.

По-английски. Сахар.

Сахар? Сладкий? Что это за «сахар»?

Я застыла, чувствуя, как во мне нарастает странная смесь страха и гнева.

Что ещё за сахар? Что это значит?

Я сидела перед экраном, уставившись на это слово, и не могла заставить себя нажать, чтобы войти.

Вместо этого я просто смотрела на экран, и внутри меня разгорался пожар.

Что это? Кому он пишет? Для кого эта учётная запись? Почему она названа так?

Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться, но вместо этого мои мысли только сильнее начали сводить меня с ума.

Странно. Я попробовала ввести пароль от учётной записи «Sugar», но он не подходил.

Все варианты, которые могли прийти мне в голову, оказались бесполезны. Вообще все.

Даже день рождения его хомячка, который он купил девочкам и себе пару лет назад.

Я глубоко вздохнула, стараясь успокоить себя. Плохо получается. Паршиво. Что ты блин за сахарок-то такой? Сладенький муженек мой. И твоя сладкая тайная жизнь.

Ладно. Может, это и не то, о чём я думаю... Но что, если всё-таки?

Да сто процентов Лиса, женщины так просто ничего не чувствуют. Причина есть значит, не будь тряпкой.

Переключилась на Адильи вышла из кабинета, чувствуя, как каждый шаг становится тяжелее.

Мысли, смешанные и пугающие, не давали сосредоточиться. Единственное, что я знала точно: нужно проверить всё.

И этим займусь. Ночное расследование с мокрой головой? Да. Я такая вот. Мне нужна правда.

Накинула куртку поверх халата, на ноги натянула первые попавшиеся ботинки и взяла ключи. Дверь у нас тихо закрывается.

Никто не проснулся. Тем более, комната девочек дальше всех.

Выйдя на улицу, я вдохнула холодный воздух, пытаюсь успокоить себя.

Но вместо этого только сильнее почувствовала, как внутри всё сжимается.

Сердце билось, будто в последний раз. Ух я е у задам по морде, если все мои подозрения верны. А если нет, отличный анекдот выйдет.

Я подошла к его машине, открыла дверь и села за руль.

Недавно я получила права, но всё ещё боялась водить. Скопления машин, эти развязки, светофоры — всё это казалось каким-то хаосом, который я не могла контролировать. Как мне мама говорила — не ты введешь, так в тебя.

Вот и засело в голове. Страшно, тем более с девочками.

Но сейчас меня это не волновало.

Я включила фонарик на телефоне и принялась осматривать бардачок.

Среди бумажек, ключей и какой-то мелочи я заметила небольшой чёрный прямоугольник, притянутый к стенке бардачка магнитной прищепкой.

Магнит. На самом верху бардачка. Магнит блять. МАГНИТ. И ЧЕХОЛ тоже с металлом, крепится за спинку и лежи себе спокойно... Просто гениально.

Второй телефон.

Я повернула его в руках, разглядывая. Дорогой. Последняя модель. Да еще чехол такой хитровытрепанный.

Кто он такой, чёрт возьми? Зачем такая сложная конструкция? Почему у него второй телефон?

Моё сердце заколотилось ещё сильнее.

Казалось, сейчас я просто не выдержу этого.

Пальцы дрожали, когда я нажала на кнопку включения.

Экран загорелся, но потребовал пароль.

Конечно. Пароль. Я даже не знала, с чего начать.

В голове шумело.

В груди стояла тяжесть, как будто весь воздух вокруг стал слишком плотным.

Я сидела в его машине, держа в руках этот телефон, и не могла поверить в то, что всё это происходит со мной.

Адиль. Мой муж. Мой человек. Кто он?

Почему у него есть то, о чём я ничего не знаю?

Почему это телефон... с магнитной прищепкой, с таким странным чехлом?

Я хоть что-то знаю по-настоящему о человеке, от которого родила детей?

Глава 8

Василиса

Так и сидела я в машине, держа в руках этот чертов телефон, и внутри всё пылало.

Сердце стучало в висках, мысли путались. Какой тут у тебя пароль? Какой?

Я потратила на него почти всю ночь. Глаза уже слипались от сухости, но таком адреналине, что точно не усну. Ничего страшного с организмом не произойдет, если сутки не спать, а вот сердце мое болит.

День рождения. Нашу годовщину. Его любимое число. Ничего. Абсолютно ничего.

Этот телефон оставался для меня закрытой дверью, а за ней — что-то, чего я до конца боялась узнать.

Но любопытство и желание справедливости больше.

Я возвращалась домой, когда свет на востоке начал медленно окрашивать небо.

Руки дрожали, в голове шумело.

Я всё думала: а что, если? Что, если это правда? Что, если у него есть целая жизнь, о которой я ничего не знаю? Трындец.

Вошла в дом, стараясь двигаться тихо, чтобы не разбудить Адиля.

Похрапывал в спальне с открытой дверью.

Моя грудь сжалась от боли. Он просто спит, как будто ничего не произошло.

Как будто не существует этого телефона, не существует этих учётных записей, не существует вопросов, которые разрывают меня изнутри.

Будить его? Встряхнуть за плечи и заставить объясниться?

Я могла бы. Ледяной водой бы его полила, но девочек разбудят его крики.

Могла бы потребовать ответы прямо сейчас.

Но что он мне скажет? Будет ли это правдой?

Если он и так уже льёт мне в уши, как я могу быть уверена?

Сможет ли его объяснение заткнуть эту дыру в моей душе, этот голос внутри, который кричит, что всё не так?

Не зря я чувствовала, не зря. Пусть спит. Козел.

Я стояла в дверях спальни и смотрела на него. Раскинул руки, ноги, обнял одеяло, пятка свисла с матраса.

Это только усиливало боль.

Он знал, что я переживаю, он видел мои слёзы. Но что он делает?

Спит.

Девочки. У меня есть девочки. Я выдохнула, глубоко, чтобы хоть немного прийти в себя.

У меня нет права разваливаться. Ради них. Ради себя. Я все-таки не ржавая машина, чтобы прям сейчас, даже не на ходу.

Рано утром, раньше, чем он успел проснуться, я приготовила завтрак, выпила две кружки кофе и отвезла девочек в школу.

В машине они весело болтали, смеялись, рассказывая мне про свои планы на день. Заявляли, что будут мстить Федьке из 3Б и что хотят положить ему кнопку на стул. Боже мой, мне бы их приключения.

— Главное, не вредите ему. Это плохо. На такое его поведение не нужно отвечать злобой, иначе чем вы лучше, чем он?

— Ну мама, мне вообще-то было больно, — Дилия вцепилась в портфель, — а ты грустная.

— Я не грустная, все хорошо, просто смотрела ночью мелодраму. Не спалось.

— А кто нам говорит про режим? — Лиля подмигнула сестре, — раз мама его не соблюдает, значит и мы не будем.

— Так все, обезьянки, а ну без шалостей. Давайте лучше дальше про своего Федьку.

— Он не наш! — прокричали в один голос.

Я только кивнула и улыбнулась, стараясь выглядеть не такой раздавленной.

Когда я возвращалась домой, думала.

Будить его? Нет.

Если я хочу что-то узнать, мне нужно действовать иначе.

У меня оставался один вариант. Работа. Нужно пойти туда.

Адиль никогда не говорил, чтобы я не приходила в Клуб во время «не рабочего времени», но и не приглашал.

Его пространство. Его правила.

А что, если там есть что-то, что сможет мне всё объяснить? Улики, намёки, что угодно.

Честное слово, чувствую себя каким-то детективом. Но и обманутой быть не хочется.

Что-то, что докажет, что я или права, или окончательно потеряла рассудок.

Я стояла на кухне с чашкой кофе, пытаюсь собраться с мыслями.

В голове была пустота и глухой шум одновременно.

Я не знала, на что надеялась.

Может быть, просто на то, что я смогу перестать себя обманывать.

Или, наоборот, узнать всё до конца.

Что бы ни ждало меня там, я знала одно: ждать больше нет смысла.

Когда такси остановилось у дома, я уже знала, что его там нет.

В окнах спальни было темно, машина Адилья исчезла с привычного места на парковке.

Сердце болезненно кольнуло, но я быстро прогнала это чувство.

Надо было собраться.

Я поднялась домой, включила свет и заметила, как пустота квартиры ударила сильнее, чем холод утреннего воздуха.

Скинув пальто, я бросила ключи на стол и прошла в ванную. Коробка была спрятана на верхней полке, словно ждала меня.

Я открыла её с каким-то необъяснимым упрямством, как будто в этот раз она должна была подтвердить его слова, доказать, что это была просто глупая ошибка.

Но нет.

Комплект всё так же выглядел: красный, кружевной, дорогой. Но размер... тот самый бюстгальтер, слишком большой для меня, лежал, словно насмешка. Издевка. Какая-то хрень.

Я подняла его, провела пальцами по ткани и почувствовала, как слёзы подступают к глазам.

Это какой-то бред. Всё это.

Размер, второй телефон, учётная запись... Сахарок, будь он не ладен.

Я пыталась найти оправдания, но его нет.

Слёзы начали катиться по щекам. Он ведь никогда, никогда не давал повода, даже если так умело все скрывал, почему он прокололся на такой банальщине, как неподходящий бюст? Почему?

Я опустила на край ванны, вжимая лицо в ладони, и дала себе несколько минут на эту слабость.

Но слёзы ничего не меняли.

Ничего не объясняли.

Это не облегчало боль, не убирало вопросов. Просто выплеск эмоций. Просто усталость, которая накопилась за ночь без сна.

А это похрапел и свалил. Обожаю такое. Даже сообщение мне не написал с утра. Ничего.

Когда я успокоилась, я глубоко вдохнула и вытерла лицо.

Так, Лиса, хватит. Надо собраться.

Его работа. Вот куда я должна пойти. Я должна выяснить, чем он там занимается, действительно ли он работает столько, сколько говорит.

Или это всё просто ширма? Но был один нюанс.

У здания офиса был пропускной режим.

Я могла бы просто сказать, что я его жена, но это могло вызвать подозрения.

Или хуже, он мог бы узнать, что я приходила.

Я вспомнила про ключ. Потайной ключ для двери с заднего входа, про который я тоже знала.

Я все-таки помогала ему когда он только начинал обустраиваться там, ходы помню, за мусорными баками, там где рядом вход на кухню.

Ключ заветный, который он всегда хранил в сейфе.

Когда-то он говорил, что это на случай форс-мажора.

Я знала, что сейф находится в его кабинете, за картиной, но код...

Я сжала губы, вспоминая цифры, которые мелькали в его разговорах. Возможно, он их не менял.

Зашла, открыла дверь и включила свет.

Картина всё ещё висела на стене. Натюрморт, яблоки, чай, груши, кружка и сахарница...

Теперь оставалось только одно: ввести код.

Пальцы задрожали, когда я начала набирать цифры.

Всё, что я могла сделать, — это надеяться, что не ошиблась.

И я не ошиблась. Деньги, ключ, паспорта.

Глава 9

Василиса

Я пробиралась через двор здания, стараясь двигаться максимально бесшумно. Мало ли кто заметит, камер тут нет.

Холодный воздух будто обжигал лицо, но я не обращала на это внимания.

Стоянка пустая, еще никого, утро ведь совсем. Только ящики и коробки у мусорки. Видимо и правда ремонт шел.

У задней двери я нащупала ключ в кармане куртки, вставила его в замок и, замерев на мгновение, повернула.

Дверь открылась с едва слышным щелчком.

Я сделала глубокий вдох, прежде чем войти. Очень глубокий вдох.

Внутри было тихо, слишком тихо.

Я оказалась на кухне, там никого не было.

Все рабочие места убраны. Еще никого нет в такую рань, да еще и в будни.

Чувствовала себя воровкой, которая пробирается в чужой дом. Но это не так. Только паршивое ощущение, которое гнать надо саной метлой.

Я прошла дальше, бродя по первому этажу.

В голове шумели вопросы. Чем он тут занимается? Что скрывает?

Почему я должна узнавать это таким образом? Черт возьми, судьба, что за игры у меня такие? Хожу, пытаюсь найти доказательство любовницы. И все, надеюсь, очень не зря.

Сама даже не понимаю до конца, что найти мне надо.

И вдруг я услышала.

Глухие, приглушённые стоны.

Они доносились из глубины здания, откуда-то с другой стороны зала.

Моё сердце забилось быстрее, дыхание сбилось.

Это было настолько неожиданно, что я замерла на месте, чувствуя, как внутри всё переворачивается.

Так. Так....

Я тихо пошла на звук, стараясь держаться ближе к стенам.

Опять же, мало ли.

Эти звуки становились всё громче, всё чётче.

Я знала, что там, на другом конце этажа, была небольшая VIP-комната, о которой он упоминал. «Для особых гостей».

Точно ли для гостей, милый?

Но сейчас оттуда доносились не звуки деловой беседы, а стоны.

Громкие, настойчивые, будто кто-то намеренно пытался заполнить тишину этими звуками.

Они там. И судя по голосам девушка не одна.

Моё сердце билось как безумное. О, оно просто неистово колотилось.

Я подошла к двери, замерла, чувствуя, как руки дрожат.

Они холодные, даже при том, что тут более чем тепло. Меня то в жар, то в холод бросало.

Захотелось повернуться и уйти. Но я не могла.

Я должна была знать.

Собрав всё своё мужество, я резко открыла дверь.

Темно. Почти полностью. Очень темно. Не видно почти ничего.

Несколько лампочек на потолке давали слабое, размытое освещение.

Аромат печеных вафель ударил в нос. Но это было не главное.

Мой взгляд упал на середину комнаты.
Мужчина сидел в кресле, развалившись.
На нём были тёмные брюки и начищенные до блеска туфли.
Его лицо скрывала тень, но я по-моему знала эту фигуру, знала эту позу слишком хорошо, чтобы ошибиться. Это был он. Адиль.
А рядом с ним... Две девушки. Стояли на коленях у обоих ног и мужчина поглаживал их по длинным светлым волосам.
Я не могла разглядеть их лиц, только яркие трусы со стразами сверкающие в слабом свете.
У меня внутри всё взорвалось.
Сердце застыло на секунду, а потом боль резко пронзила всё моё тело.
Я стояла несколько секунд на пороге, всматриваясь в эту сцену, а внутри всё кипело.
Злость, обида, унижение — всё это смешалось в какой-то один рвущий на части коктейль.
Они смеялись, стонали, танцевали, словно мир за дверью для них не существовал. Словно меня они тоже не видели.
Кровь ударила мне в голову.
Я больше не могла стоять и молча смотреть.
— Ну уж нет, — прошипела я, шагнув внутрь из приоткрытой двери.
Девушка, которая стояла ближе, начала медленно забираться на него, как кошка, проводя руками по его груди. Это была последняя капля.
Я подошла, схватила её за волосы и резко оттащила в сторону.
Её визг чуть меня не оглушил.
— Ты что творишь?! Ты кто вообще такая? Кто тебя сюда пустил?! — закричала вторая, вскидывая руки.
Голос был визгливым, почти истеричным.
Я обернулась к ней, чувствуя, как ярость захлёстывает меня с головой.
— Я? Его жена! — выкрикнула я, а потом, чуть наклонив голову, добавила: — А ты кто? Проститутка?!
Грудь сдавило от гнева.
Я бросила взгляд на мужчину, который уже поднялся с кресла.
Его фигура была всё ещё в тени, но я слышала, как он тяжело дышит, будто от возмущения.
Я шагнула вперёд и, ткнув пальцем в его сторону, выкрикнула:
— Ну что, ты, козлина? Вот это всё и есть твоя работа? Ты считаешь это нормальным? Тебе не стыдно? Я тебе детей родила, а ты баб трахаешь?
Я кричала, голос срывался, но мне было всё равно.
Я хотела, чтобы он знал, как я себя чувствую.
Хотела, чтобы он почувствовал хоть часть той боли, которая разрывала меня.
Но в этот момент он шагнул вперёд, и свет наконец упал на его лицо.
Я застыла.
Сердце замерло.
Это был не он.
Это был не Адиль.
Передо мной стоял совершенно другой мужчина. Его лицо было смутно знакомым, но точно не тем, которое я ожидала увидеть.
Высокий, с тёмными волосами, с ухоженной бородой.
Он выглядел возмущённым, но также немного растерянным.
— Моя жена?
Я резко отступила на шаг.
Гнев сменился удивлением, а удивление быстро переросло в стыд.

Это был не он.
Не Адиль.

Глава 10

Василиса

Я стояла, словно громом поражённая, глядя на мужчину, который совершенно точно не был Адилем.

Его возмущённый взгляд обжигал меня, как кипяток. Ой, мамочки, больше, чем кипяток.

Девушки, которых я только что обозвала проститутками, смотрели на меня с таким же шоком и злобой, но я не могла произнести ни слова.

Всё, что оставалось, — это убежать.

— Простите, — бросила я на ходу, резко развернулась и захлопнула за собой дверь.

Коридор был пуст и тёмный, но внутри у меня всё бурлило.

Ноги сами несли меня куда-то прочь, руки дрожали, в горле стоял ком.

Как стыдно-то. Как стыдно. Екарный бабай.

Когда я остановилась, чтобы отдышаться, меня трясло так, будто я только что пробежала марафон.

Что-то не так. Что-то точно не так», — крутилась мысль. Я не могла понять, почему всё казалось каким-то абсурдным, будто я попала в плохой фильм, где ничего не складывается.

СТОП.

Что вообще делали эти люди... В клубе моего мужа. Что за извращения с утра?

СТОП.

СТОП.

СТОП.

Так...

И вдруг в конце коридора мелькнула фигура.

Девушка. Молодая, в строгой одежде.

Администратор? Да, точно, это администратор клуба.

Она шла быстро, не оборачиваясь, что-то держа в руках. Я инстинктивно направилась за ней, стараясь идти тихо, чтобы она не заметила меня.

Девушка свернула за тёмный угол и скрылась за дверью.

Я подошла ближе, остановилась перед дверью и услышала слабый шорох.

Не раздумывая, я открыла дверь и вошла.

Сегодня Лиса очень бойкая и беспардонная женщина.

Это была небольшая коморка, забитая разным хламом: коробками, бумагами, лампочками.

Администратор вскрикнула от неожиданности, увидев меня.

— Вы что тут делаете?

Она явно не ожидала гостей.

Я сделала шаг вперёд, сжав руки в кулаки.

— Мужа ищу, — сказала я, чувствуя, как внутри вновь начинает закипать.

Да уж, я сама теперь как чайник. Несите сахарок. Ах да, он наверное где-то здесь.

— Вашего мужа здесь нет, — резко ответила она, скрестив руки на груди. — И вообще, вам надо уйти. Клуб закрыт.

Вот это наглость.

Она смотрела на меня с неприкрытым раздражением, но я уже не собиралась отступать.

— Девочка, это тебе уйти надо. С дороги, — бросила я холодно. — Что у вас тут происходит?

— Я сейчас позвоню! И вас отсюда выведут!— выкрикнула она, потянувшись к своему телефону.

Молниеносно я выхватила его у неё из рук.

— Кому? Президенту? Так он в отпуске. А вот ты мне сейчас выкладывай всё. Что у вас тут происходит? Где Адиль?

Девушка нервно замялась, но потом мотнула головой.

— Ничего я вам не скажу, Никого здесь нет, кроме меня, — выпалила она, пытаясь выглядеть уверенно.

А я видела только что ту парочку. Видела.

Я усмехнулась, шагнула вперёд и подтолкнула её обратно в комнату.

Она замерла, растерянно глядя на меня.

— Хорошо, тогда посиди тут и подумай как вообще врать тетенькам, пигалица, — бросила я, отталкивая массивную поверхность.

Дверь глухим щелчком захлопнулась, и я осталась в пустом коридоре.

Меня трясло.

Но теперь не от страха, а от ярости и адреналина.

Что-то происходило.

И видимо пришло время подняться повыше. Раз уж не занимается ремонт внизу, как и говорил, значит видимо в кабинете своем сидит.

Ну сейчас мы это проверим, сладкий мой.

Мои шаги отдавались глухим эхом в пустом коридоре.

Я шла вперёд, не разбирая дороги, не думая ни о чём, кроме того, что должна узнать правду.

Любой ценой.

Пусть это будет больно, пусть я никогда не смогу это забыть, но мне нужна была ясность.

Не хочу прожить обманутой больше не дня! Ни дня!

Впереди виднелась дверь.

Тяжёлая, с табличкой, указывающей на кабинет.

Его кабинет.

Я замерла перед ней на мгновение, ощущая, как воздух становится плотным, как всё внутри сжимается от предчувствия.

Стук сердца перекрывал всё, а руки теперь дрожали так сильно, что я едва могла дотянуться до ручки.

Я нажала на нее и толкнула дверь вперед.

Тут было не то, чтобы светло, но явно видно все лучше.

Свет из лампы на столе отчётливо освещал то, что происходило внутри.

И когда я увидела их, мой мир рухнул.

Адиль. Мой муж. Теперь уже точно он.

Он стоял возле стола, лениво скидывая с плеч рубашку. Штаны уже расстегнуты, приспущены, спина прямая, торс бритый.

А на самом столе, чуть приподнявшись на локтях, лежала девушка. Лет 25, блондинка с волосами до плеч и остро стоящими сосками.

Она была почти голая. Ну как почти, все снято, кроме... красного белья.

Того самого комплекта.

Комплекта, который он купил якобы для меня.

Свет падал на её кожу, подчёркивая кружева, которые я теперь слишком хорошо знала.

Ноги ее были чуть согнуты, бюстгальтер едва удерживал пышную грудь.

А я стояла в дверях, как парализованная, и смотрела на это...

Когда Адиль повернулся в мою сторону, замер.

Тоже застыл.
Он всё понял. Сразу.
Тут не поймет только дурак.

Глава 11

Василиса

Я стояла в дверях, вцепившись в дверную ручку.

Адиль. Мой муж.

Стоял передо мной, уже застёгивая ремень, как будто ничего не случилось.

Как будто я не только что застала его с другой бабой, раскинувшейся на его столе в «моём» белье.

Как будто мой мир только что не рухнул к чертям.

— Ты думал, что я никогда не узнаю? — мой голос был низким, срывающимся от гнева и боли, которые буквально разрывали меня изнутри.

Адиль закатил глаза, поправляя рубашку.

— А зачем тебе забивать голову всякой ерундой? — сказал он лениво, даже не пытаясь скрыть скуку в голосе. — Семью я обеспечиваю, деньги есть.

Его слова ударили м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.